

Особенно Питер боялся, что Нанавацин выдаст его. С этими двумя обычными людьми можно было не считаться, но появление того колокольчика всё меняло.

Допрос федеральных агентов закончился быстро. Никаких конфликтов не возникло, беседа между сторонами выглядела непринуждённой и дружеской. Двое агентов покинули деревню, а Нанавацин вернулся к вождю с докладом.

Питеру и Мин Жунся ужасно хотелось узнать, о чём они говорили, но Нанавацина подобные вопросы ничуть не волновали. Он достал золотой колокольчик и передал его в руки вождя.

Питер опешил: — Когда ты успел его выхватить?

Он всё время следил за ними, но даже не заметил, как Нанавацин стащил колокольчик. Мин Жунся, разумеется, тем более ничего не увидел.

— Вот почему тебе необходимы тренировки. Завтра же я начну учить тебя рукопашному бою, — Панк хлопнул Питера по плечу. Тот с отвращением попытался оттолкнуть его.

Все взгляды сосредоточились на вожде. Вождь внимательно осмотрел колокольчик и передал его старому жрецу. Глаза собравшихся тут же устремились туда же.

Старик огладил контуры колокольчика и закрыл глаза, словно общаясь с ним и постигая всю его суть. Внезапно он широко раскрыл глаза.

— Ошибки быть не может! — На его лице застыл ужас. — Это и впрямь колокольчик лунной богини!

Слова старого жреца потрясли всех присутствующих.

— Колокольчик лунной богини? Что это такое? — ошеломлённо переспросил Питер, ничего не понимая.

Старый жрец немедленно пояснил: — Это золотой колокольчик, который носила на себе Лунная богиня Койольксауки. Когда богиня покачивала им, океаны вздымались и отступали, а земля содрогалась. Но если его используют простые смертные, у окружающих начинается лишь раскалываться голова.

— Раз это божественная вещь, почему она оказалась здесь? — спросил Мин Жунся.

— Лунная богиня Койольксауки была владычицей, правившей землей, и разделяла небо поровну с Богом Тьмы Тескатлипокой, но всё продолжалось лишь до тех пор, пока не родился ее младший брат, лучезарный Бог Солнца Уцилопочтли. Хотя божественные брат и сестра

были кровными родственниками, ужиться они не смогли. В конце концов разгорелось соперничество солнца и луны, и богиня погибла в пламени солнечного огня. Мать богини, богиня земли Коатликуэ, хотела устроить для дочери похороны, но испугалась гнева разъяренного сына, поэтому передала божественную силу и сокровища Лунной богини на хранение Богу Тьмы Тескатлипоке. С тех пор луна появляется только с наступлением ночи, а подведомственные богине Звезды Юга погрузились во тьму вместе с ней, благодаря чему Бог Тьмы объединил северное и южное звёздные неба. Сокровища Лунной богини хранятся в святилище Бога Тьмы в Городе Вечного Сна. Должно быть, это звездный воин вынес его из святилища.

— Зачем им понадобилось это делать? — продолжал допытываться Мин Жунся. Его вопрос волновал многих.

Старый жрец покачал головой: — Кто знает? С тех пор как Уцилопочтли одержал победу, Лунная богиня больше не возрождалась, и ее властью распоряжается Бог Тьмы. Семьдесят лет назад Бог Тьмы Тескатлипока, стремясь захватить власть над миром, не только развязал войну против бога мудрости Кетцалькоатля, но и спровоцировал мировую войну человечества. Хотя та война завершилась технологической победой пернатых воинов, убить Тескатлипоку им не удалось. Прошло семьдесят лет, и, возможно, смертная оболочка этого божества еще не увяла от старости, а его амбиции вновь пробудились, жаждая смуты и хаоса.

— К чему это приведет? Снова вспыхнет война? — с тревогой спросил Мин Жунся.

— Если так, новой Войны Цветов не миновать, — глухим голосом произнес вождь Ателькобалько. — Настает час доказать, что мы — безупречные воины Уцилопочтли.

Воины-орлы склонили головы, но в глазах их пылал боевой дух.

Вор

— С этими аборигенами точно что-то не так. Готов поспорить, Питер Картер прячется у них!

Два федеральных агента вернулись в гостиницу. Для здешней туристической зоны этот небольшой отель был вполне неплох, здесь даже предоставлялись современные средства связи.

— Кенни, федеральные агенты не строят выводов на пустом месте. — Кейт сняла куртку и повесила её на вешалку.

— Это племя ведет себя крайне странно, ходят слухи, что они владеют колдовством. Вдруг они и есть те самые люди, которых разыскивает мистер Миллер? Наверное, нам стоило бы сообщить мистеру Миллеру о ситуации, но у них нет ни телефона, ни электронной почты, связаться с ними вообще невозможно.

— Не спеши действовать. Если доложишь своему хозяину, толком ничего не проверив, и ошибешься, этот Миллер тебя живо покажет, где раки зимуют. Особенно его подручные — те еще головорезы.

— Ты дело говоришь. Мистер Миллер — джентльмен простой в общении, но вот госпожа Валентина совсем другая. Она совершенно нетерпелива и не прощает неудач, так что нам следует соблюдать осторожность.

Кейт холодно усмехнулась. Она вытряхнула из карманов всякую мелочь — после целого дня скитаний по джунглям ей требовалось как следует принять ванн, заодно постирав одежду. Но вдруг она замерла с рукой в кармане, застыв на месте. — Колокольчик пропал!

— Колокольчик? Тот самый, что мистер Миллер одолжил нам? Он исчез? — Кенни испугался даже сильнее Кейт. — Какого чёрта ты творишь?! Как ты умудрилась его потерять? Всё, на этот раз нам конец! Поищи ещё, может, в другое место положила?

Кейт снова обыскала каждый карман и все места, куда могла что-то спрятать, но ничего не нашла.

— Может, он обронился в лесу?

— Вряд ли. В джунглях я использовала его, чтобы отогнать преграждавших нам путь индейцев, а после помню, что положила во внутренний карман. Такие важные вещи просто так не бросают где попало!

— Тогда куда же он делся? Мы пропали! — Кенни в отчаянии вцепился в волосы и застучал себя по лбу, словно над ними уже нависла смертельная угроза. — Этот колокольчик — настоящее сокровище. Мистер Миллер одолжил его нам в надежде, что мы выполним для него великое дело. Даже если мистер Миллер человек на редкость добрый и снисходительный, он этого не простит! Его нужно непременно отыскать!

— Я и сама знаю, что такие вещи не теряют! — Кейт села и умолкла. Она принялась вспоминать и размышлять. — Быть может, это они...

— Кто?

— Те индейцы.

— Но когда они успели его украсть? — Беспокойство Кенни постепенно улеглось, в голове у него забрезжила догадка. — И правда, вполне возможно. Если они и есть те люди, которых ищет мистер Миллер, ребята покруче Питера Картера... Пойдем потребуем вернуть его! Но согласятся ли эти парни отдать его добровольно?

Женщины племени с цветами и фруктами в руках хлопотали над украшением небольшой деревенской площади. Они украшали крыши, доставали из сундуков и выстилали на просушку праздничные разноцветные одежды, которые носили лишь по особым случаям. Казалось, деревня готовилась к какому-то празднику, все были в заботах.

Мин Жунся от нечего делать тоже предложил помощь, однако заметил, что далеко не все вокруг сияют радостью: вождь Ателькобалько и старый жрец Очепанистли выглядели всё более растерянными и мрачными. Они вызвали к себе Питера и Нанавацина для беседы. Нанавацин вернулся с абсолютно невозмутимым видом — в глубине его глаз даже читался слабый проблеск гордости за оказанную честь. Питер же выглядел совершенно иначе: мало того, что он был подавлен, его снедала ярость.

— Что случилось? — спросил Мин Жунся у проходившего мимо разъяренного Питера.

Гнев Питера вспыхнул с новой силой. — Знаешь, что они от меня требуют?!

Мин Жунся недоумевал, что могло так сильно задеть Питера.

— Они требуют, чтобы я добыл жертву! Если говорить прямо — приказали поймать человека, живого человека! А потом убить и принести в жертву! Как я могу пойти на такое гнусное преступление?!

— Жертвоприношение живым человеком? На дворе двадцать первый век, а у них до сих пор такие обычаи? — Мин Жунся не верил своим ушам.

— Чему тут удивляться? Они — потомки империи ацтеков, а ацтеки и славились человеческими жертвоприношениями. Несколько веков назад испанцы искоренили этот дикий обычай, но эти безумцы до сих пор чтят его и гордятся охотой на жертвы! И мне приказали служить им, преподнеся это так, будто оказали величайшую честь. Им нужны физически крепкие мужчины, и они велят мне вместе с Нанавацином отправиться на поиски за пределы джунглей, рассуждая о том, что этот подвиг укрепит мое положение в племени. Просто смешно!

— Какая дикость! Разве нельзя отказаться?

— Разве можно не выполнять домашнее задание учителя?

Питер обреченно усмехнулся.

В деревне поднялся переполох — судя по всему, пожаловали новые чужаки. Питер и Мин Жунся немедленно шмыгнули в ближайший дом: они опасались, что это вернулись те двое американских агентов.

Реальность оказалась ещё хуже, чем они предполагали. Мало того, что вернулись оба

американских агента, они привели с собой местных полицейских.

Вождь Ателькобалько, как и в прошлый раз, встретил гостей во главе воинов.

— Добро пожаловать в нашу бедную деревню. Остались ли у вас вопросы, на которые вы не получили ответов? Или, может, преступник уже пойман, и вы пришли выразить нам благодарность? Мы рады любому исходу.

Кейт бросила взгляд на местного мексиканского полицейского. Тот нехотя вышел вперед и произнес: — Вождь, тут такое дело. Наши американские друзья уронили в вашей деревне ценную вещь. Пожалуйста, поспрашивайте, не подобрал ли ее кто-нибудь из сельчан.

— Что за ценная вещь? Мы люди честные и на чужое добро не заримся.

— Строго говоря... не такая уж она и ценная. Ваша община почитает древние устои, и все знают вашу честность. Речь идет о золотом колокольчике.

— Золотой колокольчик? Да, вещица такая была. Один из наших жителей нашел ее и передал мне. Взгляните, это она?

Вождь едва заметно махнул рукой, и из толпы вышел воин, держащий золотое блюдо. Блюдо было отлито из чистейшего золота, искусно украшено сложным резным узором, а на нем лежал золотой колокольчик.

Ценность самого блюда уже превосходила стоимость того, что лежало внутри. Несколько полицейских ослепленно зажмурились от золотого сияния — с первого взгляда было ясно, что это реликвия королевского двора времен империи.

Кейт не поддавалась очарованию золота. Она достала из золотого блюда колокольчик и встряхнула его, но, кроме звонкого перезвона, ничего не произошло.

— Он фальшивый! — гневно завопила она.

Вождь изобразил на лице обиженное недоумение: — С чего это он фальшивый? Что нашли, то и отдали. Видите, чистейшее золото.

— Золото настоящее. Но наш колокольчик — не просто из золота, от его звона у людей начинает болеть голова.

Вождь рассмеялся: — Вы, белые, веруете в науку и бога, почему же верите в такие нелепости? Разве бывает на свете колокольчик, от звона которого болит голова? Имейте же самоуважение! Если пришли устраивать балаган — убирайтесь вон!

— Нет, вождь, мы вовсе не хотели вас беспокоить! Они американцы, порядков не знают, — полицейский поспешил сгладить углы. — Ладно, раз потеря нашлась, вам пора возвращаться.

Кенни хотел было возразить, но Кейт остановила его: — Хватит, Кенни. Спорить с ворами бесполезно. Уходим.

Она крепко взяла напарника за руку и в сопровождении полицейских повернула назад.

Отойдя от деревни, один из полицейских перешел на шепот: — Ты заметил? Они точно к какому-то празднику готовятся.

Его коллега передернул плечами от подступившего озноба: — Говорят, стоит в этом племени начаться праздникам, как в городах начинают пропадать люди. Ноги моей больше не будет в этой дыре.

Кейт молча шла вперед, внимательно прислушиваясь к разговору стражей порядка.

— Эти двое американцев точно связаны со звездными воинами. Их нужно допросить, — заявил вернувшийся в хижину старый жрец Очепанистли, обращаясь к вождю.

Вождь кивнул: — Не исключено, что звездные воины подослали их разведать обстановку, нам нельзя позволить им уйти. Позови ко мне Нанавацина и Питера. Нет! Позови Панка и Кэхоли, это дело мы должны обстрять чисто и быстро.

— Это они стянули его! К гадалке не ходи! — разъяренный Кенни швырнул куртку на пол.

Кейт и сама всё понимала, но такой нервной паники, как у Кенни, у неё не было. Тот суетился из-за страха: если колокольчик потерян, в Лиге Освобождения Земли ему делать больше нечего.

— Не паникуй, Кенни. Нам нужно всё обдумать. С этими индейцами шутки плохи. Я сварю тебе кофе, надо спокойно во всём разобраться.

Кейт направилась на кухню, достала кофейник и принялась за дело. Краем уха она расслышала скрип открывающейся двери.

— Кто там вошел, Кенни?

Напарник из гостиной не ответил.

— Кенни? — Чувствуя неладное, Кейт вытащила из кобуры пистолет и на цыпочках двинулась к

гостиной.

Женщина-агент ворвалась в комнату, нацелив пистолет прямо на незваных гостей, действуя быстро и решительно. Но её вытянутая рука тут же бессильно опустилась. В гостиной сидели трое мужчин. Её напарник Кенни сидел бледно-зелёный, словно до смерти перепуганный. Двое других были ей незнакомы, но по одежде сразу угадывалось их происхождение. С обнажёнными торсами, прикрытыми лишь плащами с узорным ткацким рисунком, они являли взору темнокожих индейцев, чьи тела частично скрывали, а частично обнажали замысловатые татуировки.

— Если ты думаешь, что твоя пугалка на нас подействует, можешь попробовать, — презрительно бросил молодой индейский воин.

Жертвоприношение

Из чащи позади деревни доносились непрекращающиеся крики ужаса. Подвешенный за руки мужчина судорожно извивался всем телом — эти судороги были вызваны не попытками освободиться, а дикой болью.

— Кто дал вам тот колокольчик? — мягко и тихо спросил молодой индеец.

Привязанный белый мужчина тяжело потел, судорожно хватая ртом воздух, и мотал головой. Палец индейца скользнул подмышку пленнику и легко надавил — хруст кости слился с воплем, сорванным с исступленных голосовых связок: сломалось еще одно ребро.

Пот выступал не только на лбу пытаемого. Мин Жунся, стоявший рядом с вождем, тоже обливался холодным потом. По словам вождя, те двое американцев явились сюда в погоне за ним и Питером, а значит, дело касалось и их двоих. И хотя он не состоял в племени в качестве воина, ему тоже разрешили присутствовать на допросе — точнее, принудили смотреть.

— Спрашиваю еще раз: кто дал вам колокольчик? — Палец индейца снова задвигался подмышкой несчастного.

Белый мужчина почувствовал приближение чужого пальца и начал часто-часто дышать.

— Подождите! Я скажу! — завопила принужденно опустившаяся на колени женщина. — Я всё расскажу! Умоляю, прекратите!

Индеец отвел руку от сломанных ребер, но висящий на веревках мужчина лишь безутешно мотал головой.

Старый жрец Очепанистли с удовольствием выслушал этот ответ и мягко улыбнулся: — Госпожа Кейт оказалась куда сообразительнее.

— Я отвечу, но вы взамен должны ответить на мой вопрос.

— Разумеется, спрашивайте о чём угодно, если мы знаем ответ.

Кейт сделала несколько глубоких вдохов и тут же выпалила: — Кто вы такие? Вы вообще люди?

— Мы — воины-орлы, служащие богу солнца и войны Уцилопочтли. Мы рождены нашими матерями и, конечно же, люди, но мы отличаемся от обычных смертных. В тот миг, когда мы становимся воинами-орлами, наша плоть претерпевает изменения.

Кейт перевела взгляд на Питера Картера и Мин Жунся: — А они какое к вам имеют отношение?

Старый жрец тоже посмотрел на обоих парней: — Питер, как и мы, воин-орёл, наш соратник. Что же до этого восточного юноши, то хоть сейчас он нам чужой, кто поручится, что так будет всегда? Быть может, со временем он превзойдет нас всех. — Старик добродушно засмеялся. — Теперь твоя очередь держать ответ. Кто вручил вам колокольчик?

— Некто по имени Миллер, — ответила Кейт.

Мин Жунся изумился больше всех, услышав это имя. Кейт заметила перемену на его лице: — Да, именно тот Миллер, парень Мин Фаньхуа, он жив.

Старый жрец призадумался: — Помню, Мин Жунся упоминал, что его сестра с бойфрендом проникли в храм Тьмы.

— Выходит, это были звёздные воины. Они бросают нам вызов, — вождь сжал кулаки. — Сперва подослали двоих смертных разведать наше убежище, а теперь решили напасть.

Старый жрец Очепанистли предостерегающе поднял руку: — Делать выводы пока рано. Какая звездным воинам выгода нападать на нас? Наш бог еще не возродился, и даже если они перебьют нас всех, толку не будет.

— Во время Войны Цветов семьдесят лет назад наш бог тоже не возродился. Тогда казалось, что это всего лишь битва пернатых и звездных воинов, но чем всё кончилось для воинов-тигров? Их уничтожили безвозвратно, и мощь Уцилопочтли уменьшилась вдвое. Ты видел ту войну своими глазами: они хотят ослабить его влияние в отсутствиебожества в мире смертных. Если уничтожат и нас, от земного войска Уцилопочтли ничего не останется.

— Твои опасения не лишены оснований, но нынешняя ситуация отличается от той, что была семьдесят лет назад. Воинов-тигров истребили потому, что они вынесли священный камень из храма, из-за чего враги уничтожили реликвию, и духи воинов навеки утратили способность воплощаться в этом мире. Мы не совершали подобных ошибок. Даже если мы погибнем, на

смену нам придут новые воины-орлы. Возможно, звездные воины пришли лишь для разведки, сражаться с нами им нет никакого смысла.

— Раз их происхождение выяснилось, что делать с этими двумя? — Панк сжал кулаки — чтобы разобраться с парочкой смертных, хватило бы и двух ударов.

Мин Жунся уловил по их жестам зловещий смысл и в тревоге запротестовал: — Нельзя так! Они федеральные агенты, если вы убьете их, навлечете на себя гнев Америки!

— Будь они хоть федеральными агентами, хоть самым американским президентом, в наших глазах они — всего лишь смертные, — со снисходительной улыбкой промолвил старый жрец. — Я понимаю, почему ты пытаешься нас остановить: ты надеешься разузнать у них о судьбе своей сестры. Можешь расспрашивать сколько душе угодно, сегодня они не умрут. Завтра день жертвоприношения, они доживут до завтра.

Вождь Ателькобалько поднялся и направился обратно в деревню, а жрец и остальные воины последовали за своим предводителем.

В племени Золотого Колибри отмечался грандиозный праздник, знаменующий завершение цикла обращения солнца. Обряд надлежало начать еще до восхода светила. На небе еще не рассеялась тьма, а деревня уже гудела от голосов.

Мин Жунся не сомкнул глаз за всю ночь, поэтому утренний гам за окном не слишком его потревожил. В руке он сжимал клочок бумаги — прошлой ночью Кейт оставила ему адрес штаб-квартиры Лиги Освобождения Земли, где проживал Миллер. Мин Жунся размышлял над тем, что пора убираться отсюда.

Шум на улице становился всё громче. Сельчане в парадных одеждах стекались к другой поляне за деревней. Кто-то яростно забарабанил в дверь — к его удивлению, это был Питер. Он схватил Мин Жунся за руку и увлек за собой в людской поток.

Индейцы собрались у подножия высокой платформы. Наверху стоял вождь, жрецы и воины-орлы. Старый жрец Очепанистли с распущенными волосами воздел руки к небу и затянул громкую песнь на наречии местных племен. Толпа подхватывала его песнопения, то вздымая голоса к небесам, то опуская их до глухого ропота. Густые ветви деревьев скрывали небо, но первые лучи рассвета уже пробивались сквозь листву.

Толпа расступилась, образуя проход.

<http://bllate.org/book/22004/2287610>